

ПРИМЕНЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ПРАВА В ОТНОШЕНИИ ПРАВОСПОСОБНОСТИ СТОРОН ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СДЕЛОК В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Важной составной частью экономической жизни любого современного государства является внешнеэкономическая деятельность. В условиях, когда расширяется международное торгово-экономическое сотрудничество, значительно возросло число споров с участием иностранных лиц в связи с исполнением внешнеэкономических контрактов на территории Республики Беларусь. Соответственно, возрастает и потребность в судебной защите, особенно в сфере предпринимательской деятельности, осуществляемой иностранной организацией. Прежде всего необходимо установить, правоспособность такого юридического лица и полномочия его представителей.

Стороны внешнеэкономической сделки, как субъекты права и как любой участник гражданского оборота, обладают гражданской правоспособностью, т.е. способностью быть носителем гражданских прав и обязанностей. Юридическое лицо ограничивается в правах лишь в случае и в порядке, предусмотренных законодательством.

В белорусском законодательстве закреплён принцип специальной правоспособности юридического лица (ст. 45 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК), без учета условий рыночной экономики. К тому же и пределы данной правоспособности ограничены учредительными документами, определяющими цели, а во многих случаях и предмет деятельности юридического лица.

В п. 1 ст. 1112 ГК предусмотрено, что гражданская правоспособность иностранного юридического лица определяется по праву страны, где учреждено юридическое лицо. Этот же подход применяется и в отношении юридических лиц, учрежденных на территории Республики Беларусь, их правоспособность определяется белорусским правом.

Гражданская правоспособность иностранных организаций, не являющихся юридическими лицами по иностранному праву, определяется по праву страны, где организация учреждена (ст. 1110 ГК).

Право иностранного гражданина заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица в качестве индивидуального предпринимателя определяется по законодательству страны, где физическое лицо (иностраный гражданин или лицо без гражданства) зарегистрировано в качестве индивидуального предпринимателя. При отсутствии страны регистрации применяется право страны основного места осуществления индивидуальной предпринимательской деятельности (п. 4 ст. 1104 ГК).

Специфика внешнеэкономических сделок проявляется, в частности, и в том, что правоспособность юридического лица не может опреде-

ляться конкретным национальным правопорядком исходя лишь из одного факта регистрации организации в данном государстве. Организация на территории всех государств-участников обладает такой гражданской правоспособностью, которая необходима для достижения целей ее деятельности [1, с. 20—21].

Расширение экономических связей между хозяйствующими субъектами Республики Беларусь и иностранными коммерческими организациями создало необходимость более четкого правового регулирования как самих внешнеэкономических сделок, так и порядка разрешения хозяйственных споров, возникающих из этих отношений, в хозяйственных судах Беларуси.

Литература

1. *Канашевский, В.А.* Внешнеэкономические сделки: основные регуляторы, их соотношение и взаимодействие: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / В.А. Канашевский. — М., 2009. — 56 с.

*Т.М. Пехота, ассистент
БГЭУ (Минск)*

АЗАРТНЫЕ ИГРЫ В НАЧАЛЕ XX в.: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В начале XX в. азартные игры получили распространение среди населения многих регионов Российской империи, в том числе Беларуси. Соответственно, проявились многочисленные игорные заведения, где официально разрешались коммерческие игры (лото, домино, а также игры с использованием тотализатора на скачках), но администрация городов не препятствовала работе и тех игорных заведений, где проводились запрещенные азартные игры. Только в 1907 г. для искоренения создавшейся ситуации градоначальник Санкт-Петербурга издал приказ «О прекращении азарта в клубах». Контроль за его исполнением предписывалось вести полицмейстерам и чинам сысковой полиции. При выявлении запрещенных игр в клубах они обязывались составить протокол с описанием способа игры и изъять все игорные принадлежности. В конце марта 1907 г. на заседании Санкт-Петербургского городского собрания было принято решение о закрытии четырех клубов, не реагировавших на неоднократные предупреждения властей. Схожие приказы вышли в некоторых других городах (Москве, Барнауле, Астрахани и др.).

В ответ на введение запретительных мер на законодательном уровне в стране расплодилось тайные игорные притоны. Время от времени их содержателей наказывали в административном порядке, но эффект был невелик. Правительству было внесено предложение создать «смешанную комиссию из представителей собраний и клубов и представителей